

Кончаловский Андрей
Независимая, 2005. - 26 мая. - с. 7

Андрей Кончаловский: «Для нынешних режиссеров Брежнев и Сталин – попса»

Известный кинорежиссер приступил к съемкам фильма про Гейдара Алиева

Екатерина Барабаш

Тема власти интересовала художников всегда. Люди, обремененные властью, ответственные за судьбы миллионов людей, – необычайно привлекательная тема для художественного произведения. И порой даже самые, казалось бы, понятные, «однозначные» фигуры выходят из-под руки писателя, художника, режиссера уже не такими одноцветными, какими казались на протяжении долгого времени. В прошлом году на телевидении был показан документальный фильм Андрея Кончаловского о Юрии Андропове. Недавно Кончаловский приступил к работе над документальным фильмом о Гейдаре Алиеве.

будет Алиев, дальше – Тито, Ата-турк, Бисмарк, Столыпин – словом, те политические деятели, которых нельзя назвать борцами за либеральные идеи. Смысл цикла в том, что сегодняшний мир развивается в определенном направлении, которое достаточно самонадеянно утверждает, будто принципы неоллиберальной идеи в экономике и политике являются универсальными и ведут к немедленному решению проблем общества. Грубо говоря, неоллиберализм, во главе которого, конечно, Америка, наивно обещает человечеству, что обещали коммунисты, – мир, благополучие и процветание. Однако правильность либеральной идеи никем научно не доказана. Пример Ирака, скажем, доказывает, что американская политика связана с амери-

Почему я делаю фильм про Алиева? Я вообще убежден, что путь каждого общества к процветанию лежит в разных плоскостях в зависимости от уровня духовного развития, религии и пр. Те ошибки, которые делали неоллиберальные политики в начале 90-х, привели к тому, что теперь вообще неясно, выживет ли Россия. Ведь, по мнению многих ученых, к 2040 году Россия исчезнет как государство.

– То есть, по-вашему, Алиев – реформатор? Как и Андропов, если говорить о преддущем вашем фильме?

– Алиев – один из крупнейших деятелей советской эпохи, который, будучи прямым последователем Андропова и его философии, прекрасно понимал все опасности, которые подстерегают Советский Союз на пути, вы-

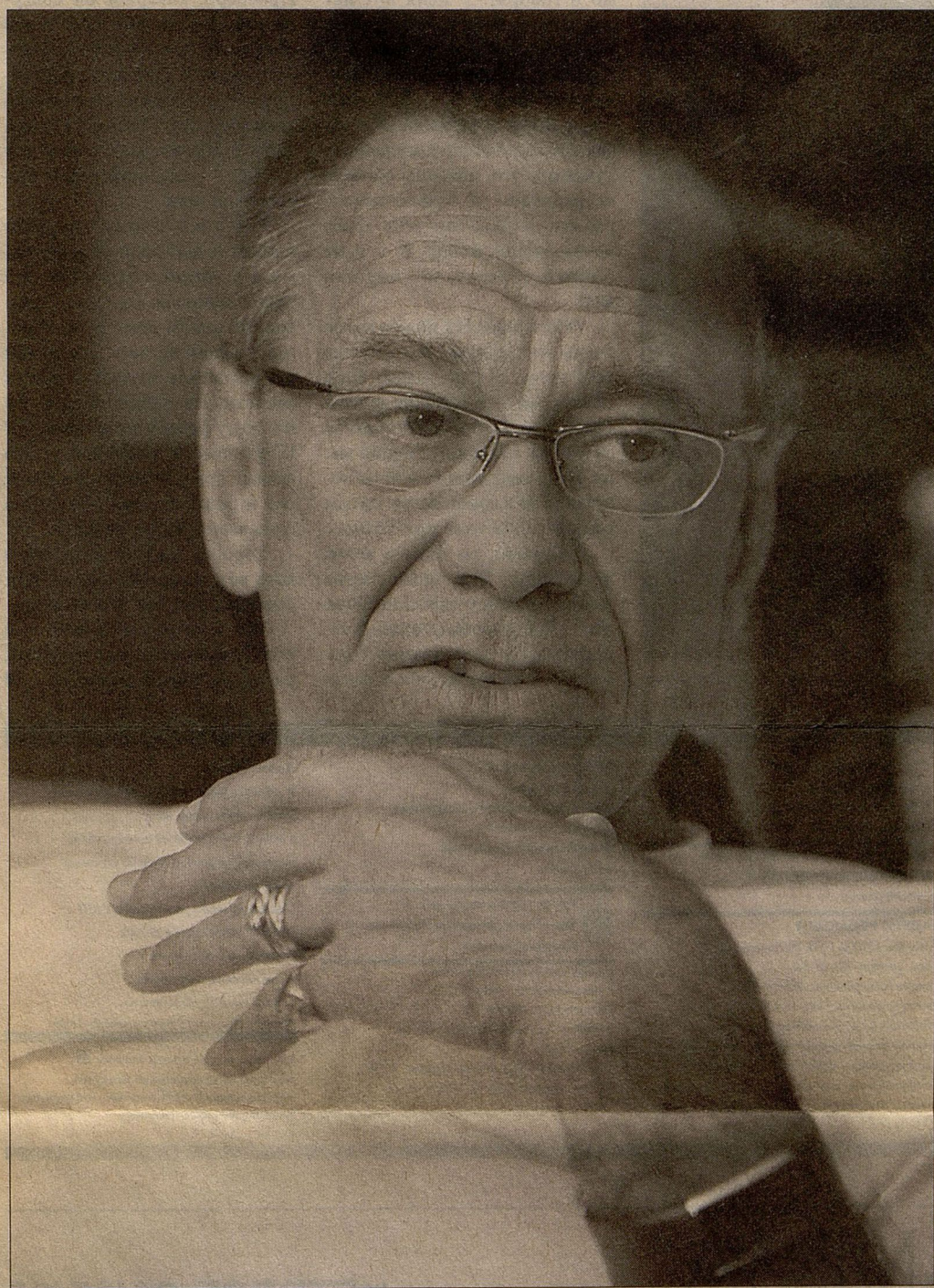
лению, погиб. Из послесталинской эпохи только Алиев стал национальным героем. Не случаен его переезд в Москву. Андропов не зря перевел Алиева в Москву – он понимал, что именно Алиев поможет вывезти СССР из той экономической дыры, в которой пребывала страна. И те реформы, которые Андропов намечал и хотел провести очень быстро, понимая, что скоро умрет, он поручил не кому-нибудь, а Алиеву. Но Андропов умер, и поддержка этой концепции, которую можно сравнивать с концепцией Дэн Сяопина, рухнула. Алиев ушел на пенсию, превратился в политический труп. Первая часть его жизни закончилась трагически. Но он не мог смотреть, как утопическая либеральная идея, проникнув в высшие эшелоны власти Азербайджана, привела к гражданской войне. И он решил, уже будучи пожилым человеком, вернуться в Азербайджан. Народ попросил его возглавить государство. Тот факт, что народ попросил прийти к власти бывшего генсека, только доказывает, насколько крупной личностью был Алиев. Став президентом, он начал проводить те реформы, которые, судя по всему, ему поручил делать в Советском Союзе Андропов. Это в первую очередь реформы сельского хозяйства и мелкого бизнеса, а не раздача нефтяных богатств по частным рукам. По деятельности Алиева на посту президента Азербайджана можно представить, что бы могло произойти с Россией, с Советским Союзом.

– Почему вы решили снимать документальное кино, а не игровое? Все-таки игровое, наверное, больше народу бы посмотрело...

– Игровое кино – это штука неубедительная, это туфта, все эти сериалы – это туалетная бумага. Игровое кино про таких деятелей не может быть серьезным. Здесь ведь шекспировские страсти. А документальное кино, как я считаю, сегодня имеет гораздо большую силу, чем игровое. Вот наглядный пример – «Фаренгейт 9/11» Майкла Мура. Попробовал бы он сделать на этом материале игровой фильм. Любой документ имеет огромную силу. Мне интересно говорить прямым текстом, а из игровой картины не надо и нельзя делать политических выводов. Художественный фильм должен говорить о вечных вещах, а не передавать мою, личную точку зрения на то, что происходит в мире.

– Сейчас появляется много фильмов на материале нашей недавней истории, недавно, например, прошел сериал про Брежнева. Странное ощущение – словно смотришь на ряженых. Все-таки трудно снимать про людей, которых мы еще хорошо помним.

– Хорошее кино вообще снимать трудно. Да и плохое тоже трудно. А что касается всех этих сериалов... Ну что поделаешь, нынешние режиссеры, которые их снимают, по большей части – люди некультурные, для них что Брежнев, что Сталин – это попса. Для них Энди Уорхолл – уже арт, а не поп-арт.

Андрей Кончаловский не верит в торжество либеральной идеи. Фото Фреда Гринберга (НГ-фото)

– Андрей Сергеевич, почему вдруг Алиев?

– Я сейчас снимаю цикл – «Бремя власти» – о непопулярных решениях разных представителей власти в разных странах. Эти решения были далеки от того, что называется демократическими, но тем не менее эти люди, про которых я снимаю, жили и действовали во благо своего народа. Фильм про Андропова уже вышел, его показывали по телевидению в прошлом году, теперь

канским идеализмом, что они не меньшие утописты, чем Кампанелла или коммунисты. Это даже не идеализм. Это утопия. Это связано с глубокими проблемами, которых касались многие консервативно настроенные философы, утверждающие, что научно-технические знания не ведут автоматически к прогрессу в области этики. Человек остался таким, каким был три тысячи лет назад. Это противоречие сейчас тщательно игнорируется.

бранном Горбачевым. Отсутствие культуры и политического видения и привели к деморализации России, к обнищанию общества, к ограблению капитала... История Алиева – это история одной из крупнейших личностей XX века. Ему удалось, будучи на посту генсека ЦК, не только поднять страну из руин, но и стать национальным героем. Подобный пример был только один, вернее, он только намечался, – Машеров, но он, к сожа-